

Рецензия на монографию «Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг.»

Авторский коллектив монографии «Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг...»¹ представлен 25 докторами и кандидатами исторических наук, преимущественно это сотрудники Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока

РАН и Дальневосточного федерального университета. Этот труд посвящён этапам зрелого социализма и перестройки, он тематически завершает колоссальную работу дальневосточных учёных по аналитической реконструкции советского периода истории Дальнего Востока. Заявленная проблематика раскрывается в 12 главах, которые снабжены сносками на соответствующие источники. Каждая глава завершается комплексом связанных с её содержанием фотодокументов. Основной текст монографии содержит 44 таблицы, обеспечивающие компактность презентации значительного мас-

сива количественных данных; этой же цели (за некоторым исключением) служат 13 рисунков. В приложение вынесено 18 таблиц (с. 929—939), показатели которых более наглядно подтверждают обобщения, сделанные в соответствующих параграфах. Монография дополнена списком сокращений и кратким списком сведений о её авторах.

Данное произведение складывается из индивидуальных «сюжетов», например отраслей экономики, культурной деятельности и т.д., при этом в совокупности создана целостная картина 30-летнего периода истории региона. Творческому коллективу учёных удалось избежать эффекта «лоскутного одеяла», за что особую благодарность, помимо всех авторов, персонально необходимо выразить ответственным редакторам монографии Виктору Лаврентьевичу Ларину и Ангелине Сергеевне Ващук.

Источниковая база монографии весьма обширна и представлена документами центральных и региональных архивных хранилищ, опубликованными и неопубликованными документами; специальное внимание уделено мемуарам и другим разновидностям источников личного происхождения, включая личные беседы, анкеты и т.д. После каждой главы приводятся фотодокументы, многие из которых принадлежат авторам книги. Изучение основного текста и затекстовых сносок свидетельствует о глубокой фундированности работы, достаточной репрезентативности её источниковой базы.

¹ Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с.

Ознакомление с историографическим блоком и последующими структурными частями монографии позволяет сделать вывод и о высоком профессионализме учёных, и об очень корректном и чутком отношении к авторам тех произведений, которые использовались при написании этой книги. Весьма ярким является блок, посвящённый анализу англоязычной литературы по истории Сибири и Дальнего Востока. Тематический обзор трудов китайских учёных, рассматривающих динамику советско-китайских отношений, даёт нам интересный взгляд соседней страны.

Структурная композиция монографии состоит из двух логично взаимосвязанных частей. Первая часть обозначена как «1960 — первая половина 1980-х гг.: стабильность и трансформация» и посвящена эпохе зрелого социализма. При этом особое внимание уделено периоду между смертью Л.И. Брежнева и приходом к власти М.С. Горбачёва. Во второй части — «Дальний Восток в условиях перестройки и системного кризиса» — проанализированы многогранные процессы исторического развития Дальневосточного региона в период горбачёвских преобразований, политического и социально-экономического кризисов, завершившихся разрушением Советского Союза.

В центре этого обширного исследования находятся люди — дальневосточники. Многие сюжетные линии раскрываются через судьбы конкретных персоналий: от руководящих работников региона до обычных рядовых граждан — молодых строителей БАМа, пенсионеров и т.д. Именно поэтому много внимания уделено биографическим справкам, воспоминаниям непосредственных участников событий. Весьма примечателен анализ тематических сочинений, собранных отделом социально-политических исследований Института истории ДВО РАН, в которых отражено ретроспективное восприятие периода перестройки различными категориями дальневосточников (с. 759—767). Несомненно, все это помогает глубже погрузиться в эпоху, точнее понять дальневосточное общество.

Главным теоретическим основанием своей работы авторы определили не вызывающее возражений положение о том, что «советская система не была застывшим монолитом», а системой, которая «постоянно трансформировалась как явно... так и скрыто» (с. 13). При этом советская система, советское общество в своей основе были политическими: «политика выступала главным условием развития хозяйственного комплекса, управления общественными отношениями, была основным инструментом регулирования социальной структуры и регионального развития» (с. 14).

Следующим по степени важности методологическим основанием монографии является подход, рассматривающий систему отношений «Центр — периферия», он плодотворно использовался учёными и в предыдущих книгах по истории Дальнего Востока. В процессе раскрытия данного подхода наблюдаются формулировки, которые можно признать чеканными, например: «Экономическое развитие в регионе детерминировалось политикой Центра» (с. 14). Особый акцент сделан на том, что в этой концепции регион Дальнего Востока не противопоставляется Центру, а рассматривается как часть системы. Отношения Центра и региона существуют

в различных измерениях: политико-административном, финансово-хозяйственном и т.д. (с. 14—15). Действительно, во всех главах монографии это принципиальное положение выдерживается достаточно последовательно.

Весьма важным в работе является геополитический фактор, выявление вклада региона в обеспечение государственной безопасности СССР, в сохранение в неизменном виде территориальных параметров Дальнего Востока (с. 16). Действительно, и в первой части работы (с. 116—161), и во второй (с. 767—793) освещается динамика взаимоотношений Советского Союза и его Дальнего Востока с Китаем, Японией, КНДР и другими странами АТР. Используются не только традиционные сюжеты о дипломатическом взаимодействии или военно-политических контактах, но также рассмотрены межпрофсоюзные, межпартийные, культурные, спортивные и научные связи. Однако сознательный уход от самой острой проблемы российско-японских отношений по поводу принадлежности части Курильских островов (с отсылкой на работы других исследователей (с. 134), без обозначения своей позиции или нескольких позиций) вносит некоторый диссонанс в общую композицию монографии. Тем более что в отношении других острых проблем, конфликтных отношений в изучаемый период авторы монографии высказываются достаточно определённо.

Самое значительное место в монографии уделено постижению динамики внутрирегиональных политических, экономических и социальных процессов (с. 85—112, 175—502, 691—759, 811—869). Их комплекс показан как результат переплетения геополитических условий, объективных интересов развития страны, ответа политической элиты, в т.ч. региональной, на мощный запрос общества по повышению благосостояния и в то же время как итог внутрибюрократической конкуренции за влияние и ресурсы (с. 16). Следует согласиться, что такое прочтение политической истории Дальнего Востока осуществлено впервые. В тесной связи с указанными процессами раскрываются различные проявления деструктивных практик: экономическая преступность, наркомания, алкоголизация, которые рассматриваются в монографии в качестве факторов разрушения советского пространства (с. 471—491, 828—860). Не вызывает возражений мнение о том, что среди трудовых коллективов к концу 1970-х гг. на первый план выходило материальное стимулирование, на второй — моральное (с. 416). На Дальнем Востоке, как и по стране в целом, в изучаемый период активно формировалось общество массового потребления, с его ценностями и спецификой (в монографии используется термин «потребительское общество» (с. 460 и др.).

Яркие сюжеты посвящены анализу различных демографических групп Дальнего Востока, особенно следует отметить исследование роли молодёжи и демобилизованных военнослужащих в строительстве Байкало-Амурской магистрали и других объектов народного хозяйства. Внимание исследователей обращается и на труд осуждённых в исправительно-трудовых колониях.

Достойное место в монографии уделено вовлечению коренных малочисленных народов Севера в трансформационные процессы позднесоветского

периода (с. 641—691 и др.), проводится анализ социально-демографических и этнических изменений, социально-экономического и культурного развития коренных народов, их участия в системе политических отношений.

В книге была поставлена задача на материалах Дальнего Востока апробировать теорию трансформации советской культуры от моно- к полистилистической модели (с. 17). И надо признать, что с её решением авторам удалось справиться самым наилучшим образом. Сведения о развитии науки, образования, театра органично продолжены данными о неофициальной культуре Дальнего Востока, включая бардовскую песню, рок-исполнителей и т.д. (с. 557—612, 870—893).

Раскрывается и динамика развития государственно-конфессиональных отношений на Дальнем Востоке (с. 612—624, 893—901), основной тенденцией которых стал переход от противодействия к легализации государством деятельности различных конфессиональных групп и реализации курса на свободу вероисповедания.

Вместе с тем при тщательном изучении монографии наблюдается определённый дисбаланс в освещении южной части Дальнего Востока (Амурская область, Хабаровский и Приморский края) и северной части региона, особенно это относится к Магаданской области с Чукоткой. В первой части работы, охватывающей 1960—1985 гг., северные регионы представлены практически во всех главах, однако во второй части монографии, посвящённой эпохе перестройки, информация о них минимальна. Тогда как там происходили не менее напряжённые процессы (например, борьба Чукотского округа за выход из состава Магаданской области в 1990—1991 гг.). Также монография только выиграла бы при более подробном обращении к биографиям первых партийных секретарей Магаданского обкома КПСС, Чукотского округа и т.д. Всё это позволило бы более рельефно изучить внутрирегиональные политические и социально-экономические процессы.

Основной вывод авторов монографии заключается в том, что вклад Дальнего Востока в общегосударственное развитие и в 1960—1980-е гг. определялся добычей на его территории наиболее ценных природных ресурсов и вывозом сырья в центральные районы страны (с. 297, 911—920). В таких условиях системные проблемы социально-экономического развития региона только закреплялись, а негативные тенденции так и не были преодолены. Этот вывод следует признать обоснованным и справедливым. В целом этой монографией задана весьма высокая планка, на которую должны ориентироваться учёные других регионов и центральных научно-образовательных учреждений страны при создании крупных исторических исследований.

В.Г. Зеляк, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры права и философии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета (ИИГСО НГПУ)